

Только когда старая госпожа и старик Чжу испустили последний вздох, Ланг И вздохнула с облегчением. Она знала, что была слишком жестока, но ничего другого сделать не могла. Ее дети были еще малы.

Хотя племянники и племянницы тоже были малы, она знала, насколько вероломны эти дети, если бы она позаботилась только о стариках и оставила их в покое, потому что была мягкосердечной, то кто знает, что бы эти дети натворили в будущем? Она не смогла бы прожить со своими детьми всю жизнь, что если бы ее племянники и племянницы стали досаждают ее детям? И что еще более важно, ее сын теперь был особенным. Если бы она не позаботилась обо всех тех, кто может стать потенциальной угрозой, кто знает, что бы случилось.

Хорошо, что она решила этот вопрос раз и навсегда. Хотя она и была немного безжалостной, она сделала все это ради своих детей, и ради своих детей она была готова быть жестокой в глазах всех, включая самого могущественного человека.

Ланг И посмотрела на дом Чжу, в котором жила кучка нищих и алкоголиков, закрыла лицо капюшоном, который был на ней, и пошла прочь. Теперь, когда она отомстила, она может вернуться домой. Кто знает, как ее сын справляется со своей инвалидностью? А Чжу Цянь?

При мысли о муже, глаза Ланг И потускнели, она не знала, что сказать ему. Хотя старая чета Чжу и была предвзятой, и они никогда не относились к Чжу Цяню, как к сыну, в конце концов, он был их плотью и кровью. Они все еще были его родителями, какими бы жестокими они ни были, хотя он и презирал их. Узнав, что они умерли, ее муж все равно расстроится, потому что таков уж он был - он никогда не мог никого долго ненавидеть. Сейчас его гнев, должно быть, сильно поутих, кто знает, как он отреагирует, когда она вернется домой?

Хотя Ланг И немного нервничала, она все же вернулась домой. Это было то, что она сделала бы, даже если бы муж останавливал ее, поэтому чувствовать вину перед семьей Чжу было невозможно. Единственным человеком, перед которым она была виновата, был ее муж, и никто другой.

Воловья повозка, ехавшая в деревню Ривер, еще не уехала, так как пассажиров было намного меньше, поэтому Ланг И смогла сесть на нее без лишнего шума со стороны возницы, которая ругала ее за опоздание. Подождав некоторое время и увидев, что никто больше не едет, женщина-владелица телеги вздохнула и хлестнула вола по спине, телега вздрогнула и начала ехать к деревне Ривер. Так как пассажиров было намного меньше, телега быстро добралась до места назначения.

Ланг И заплатила вознице за проезд, после чего направилась к дому семьи Ю. К ее удивлению, в доме никого не оказалось, что заставило ее почувствовать легкое беспокойство. Пройдя на задний двор, Ланг И увидела силуэт того самого человека, о котором она мечтала весь последний месяц. Ланг И уронила сумку, которую она несла, и сняла грязный халат, прежде чем бросить его на пол. Она бросилась к Чжу Цяню, который аккуратно складывал одежду в сундук около их кровати, и обняла его. Хотя в его запахе не было ничего особенного, Ланг И почувствовала, что все ее напряжение покидает тело, когда она вдохнула аромат домашнего

уюта, который преследовал ее с тех пор, как она уехала. Если бы не сын, она бы ни за что не оставила мужа надолго.

Чжу Цянь был удивлен внезапным объятием, и, если бы не знакомое тепло, он бы вскрикнул от шока.

- Ж...Жена?

Он откинул голову назад, пытаясь увидеть лицо жены, но не смог этого сделать, так как Ланг И зарылась лицом в его шее.

- Эн.

Она обнимала Чжу Цяня не только потому, что скучала по нему, но и потому что хотела извиниться. Она знала, что даже если Чжу Цянь скажет, что он в порядке после того, как выслушает то, что она собирается ему сказать, она знала, что он будет не в порядке.

Чжу Цянь глубоко вздохнул, опустил рубашку, которую держал в руках, и сжал дрожащие пальцы, спрашивая:

- Значит, семья Чжу?

Хотя Ланг И знала, что этот вопрос скоро прозвучит, она все равно была немного выбита из колеи, прижалась к шее Чжу Цяня и медленно прошептала:

- Семьи Чжу не осталось, Цянь-эр.

- Понятно, - сказал Чжу Цянь, сморгнув слезы.

Он был действительно непочтительным ребенком, не так ли?

Его тяжелое дыхание и сопение были очень тихими, но Ланг И все равно услышала их, и осторожно развернула его лицом к себе. Конечно, в глазах мужа стояли слезы.

- Прости меня, Цянь-эр.

Она ничего не могла поделать. То, что она сделала, уже сделано, и реальность не изменить, поэтому она могла только успокаивать мужа, пока он был расстроен и уязвим.

- Я в порядке, - сказал Чжу Цянь, глядя в потолок и дыша через рот.

Да, он был в порядке. Даже если бы он не был в порядке, его слезы чудесным образом не изменят того, что случилось с его сыном или его семьей, не так ли?

- Нет, не в порядке. Я бы и не просила тебя быть в порядке. - Ланг И вытерла глаза, опустила голову и посмотрела на мужа, который изо всех сил старался не плакать. - Плачь, если хочешь. Они все еще твои родители, независимо от того, какими людьми они были.

Чжу Цянь плакал по своим родителям в последний раз.

<http://bllate.org/book/14120/1242073>